(cc) BY

Губина Дарья Юрьевна
старший преподаватель
Корченова Светлана Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Липецкая область

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье представлен теоретический анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта и агрессивности у подростков с задержкой психического развития. Рассматривается дефицитарность компонентов эмоционального интеллекта при ЗПР. Обосновывается, что нарушение распознавания и интерпретации эмоциональных сигналов в сочетании с импульсивностью выступает ключевым механизмом формирования устойчивого агрессивного поведения у данной категории подростков.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, агрессивность, подростки, задержка психического развития, ЗПР, регуляция поведения, межличностное взаимодействие.*

Интерес к проблеме эмоционального интеллекта в контексте подростковой агрессивности продиктован как запросами образовательной практики, так и логикой развития психологической науки. Подростковый возраст сам по себе характеризуется выраженной эмоциональной неустойчивостью, становлением самосознания и повышенной конфликтогенностью межличностных отношений. Включение в этот процесс детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности с задержкой психического развития (ЗПР), обнажает ряд специфических трудностей, связанных с регуляцией поведения. Статистика образовательных учреждений свидетельствует, что подростки с ЗПР заметно чаще

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сверстников с нормативным развитием оказываются участниками конфликтов, а их агрессивные реакции нередко принимают затяжной, плохо контролируемый характер [1]. Объяснительные схемы, сводящие агрессию при ЗПР исключительно к органической расторможенности или педагогической запущенности, в последние годы уступают место более комплексным моделям, в центре которых находится дефицитарность переработки эмоциональной информации. Именно способность к распознаванию, пониманию и управлению эмоциями, объединяемая сегодня понятием «эмоциональный интеллект» (ЭИ), рассматривается как один из ключевых внутренних ресурсов, позволяющих подростку справляться с фрустрацией и выстраивать конструктивные отношения с окружающими. В отечественной специальной психологии хорошо изучена специфика познавательной сферы при ЗПР, однако взаимосвязь особенностей эмоционального интеллекта и агрессивного поведения у данной категории подростков остаётся проработанной в меньшей степени, что и определяет цель настоящего обзора. Мы ставим перед собой задачу проанализировать теоретические подходы к пониманию ЭИ и агрессивности, а затем, опираясь на данные современных исследований, раскрыть характер дефицитарности эмоционального интеллекта при ЗПР и показать его роль в генезе агрессивных проявлений.

Фундаментальные представления о природе эмоционального интеллекта складывались в западной психологии на протяжении последних трёх десятилетий и сегодня представлены двумя основными концептуальными линиями. Первая из них трактует ЭИ как совокупность когнитивных способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации. Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо, авторы наиболее авторитетной модели способностей, выделяют четыре компонента, образующих иерархическую структуру: восприятие и идентификацию эмоций, использование эмоций для повышения эффективности мышления, понимание эмоций и их вербальное описание, а также сознательное управление эмоциональными состояниями [2]. С точки зрения этой парадигмы уровень ЭИ определяется объективными успехами в решении эмоциональных задач и лишь опосредованно связан с чертами личности. Вторая линия представлена смешанными

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

моделями, в которых когнитивные умения дополняются широким кругом личностных свойств – оптимизмом, эмпатией, стрессоустойчивостью (Р. Бар-Он) или внутренней мотивацией и социальными навыками (Д. Гоулман). При анализе подростков с ЗПР предпочтительнее опираться на модель способностей, поскольку она позволяет развести собственно дефицит переработки информации и вторичные поведенческие проблемы, обусловленные длительным опытом неуспеха в социуме.

Столь же неоднородно и понятие агрессивности. В современной психологии принято различать агрессию как поведенческий акт, агрессивность как устойчивую диспозицию личности и враждебность как когнитивный компонент, проявляющийся в недоверии и негативных атрибуциях в адрес окружающих [3]. У подростков агрессивные проявления полиморфны: они могут выражаться в физической, вербальной и косвенной формах, причём за каждой из них нередко стоит различная мотивация. Инструментальная агрессия выступает средством достижения цели, тогда как враждебная направляется гневом и намерением причинить вред. Подростковый возраст признаётся сенситивным периодом для становления эмоционально-волевой регуляции, поэтому наблюдаемая в это время вспышка конфликтности отчасти носит нормативный характер. Однако у части подростков агрессивное поведение фиксируется в качестве привычного способа реагирования, что требует выявления стоящих за этим внутренних механизмов, и одним из кандидатов на роль такого механизма является низкий уровень эмоционального интеллекта.

Согласно клинико-психологическим представлениям, в основе ЗПР церебрально-органического генеза лежит резидуальная недостаточность центральной нервной системы, обусловленная вредностями пренатального, натального или раннего постнатального периода. Минимальная мозговая дисфункция, часто сопровождающая этот вариант дизонтогенеза, задаёт особый тип эмоциональной реактивности: быструю истощаемость, лабильность аффекта, слабость произвольной регуляции. Ещё В.В. Лебединский, описывая парциальную недостаточность отдельных психических функций, подчёркивал, что страдает прежде всего

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

способность к опосредованию поведения внутренним планом, что напрямую сказывается на переработке эмоционально насыщенной информации [4]. В исследованиях Е.С. Слепович и её коллег убедительно показано, что даже при сохранном интересе к взаимодействию подростки с ЗПР испытывают выраженные трудности смыслового восприятия социальных ситуаций: они хуже улавливают подтекст, ироничные высказывания, невербальные сигналы партнёра [5]. Перечисленные особенности формируют тот специфический фон, на котором становится возможным понимание своеобразия эмоционального интеллекта данной группы.

Эмпирические данные, касающиеся парциальных характеристик ЭИ у детей с ЗПР, указывают на неравномерность развития его компонентов. Наиболее грубый дефицит обнаруживается в звене распознавания сложных эмоций – удивления, вины, стыда, отвращения – особенно в условиях неоднозначности контекста и краткости предъявления стимульного материала. В исследовании Т.В. Корниловой с соавторами на материале подростковых выборок было показано, что испытуемые с органически обусловленной задержкой развития достоверно чаще ошибаются при идентификации эмоций по лицевой экспрессии, ориентируясь преимущественно на отдельные броские признаки, а не на целостный паттерн [4]. Одновременно страдает вербализация собственных переживаний: эмоциональный словарь таких подростков обеднён, им трудно дифференцировать даже базовые состояния, они склонны описывать свои чувства в категориях соматического дискомфорта или общей оценки «плохо – хорошо». Понимание же причин и последствий эмоций, составляющее третий компонент модели способностей, несёт на себе печать эгоцентризма и поленезависимости: подросток с ЗПР зачастую не в состоянии представить, что другой человек может испытывать чувства, отличные от его собственных, и потому не прогнозирует эмоциональный эффект своих действий.

Именно эта констелляция когнитивно-эмоциональных дефицитов запускает цикл, в котором центральным звеном становится агрессивное реагирование. Наибольшую объяснительную силу здесь имеет модель враждебной атрибуции, предложенная К. Доджем и его коллегами. Суть её применительно к нашему

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

контексту состоит в том, что ребёнок с трудностями переработки эмоциональных сигналов склонен приписывать партнёрам по общению враждебные намерения в неоднозначных ситуациях [2]. Если случайный толчок в коридоре или мимолётный взгляд одноклассника интерпретируются как акт намеренной провокации, то закономерным ответом становится импульсивная агрессия. У подростка с ЗПР этот механизм усилен дополнительными факторами: ограниченным запасом выученных стратегий поведения, повышенной тревожностью и частым реальным опытом отвержения сверстниками. Согласно двухфакторной схеме, первоначальный сбой в распознавании эмоций накладывается на свойственную данной категории детей слабость тормозного контроля, что превращает ситуативную агрессию в устойчивую форму реагирования. Данные современных обзоров подтверждают, что у подростков с ЗПР в профиле агрессивности доминирует физическая и вербальная враждебная агрессия, направленная вовне, а уровни эмпатического понимания и способности к управлению собственными эмоциями значимо ниже популяционных показателей. Таким образом, агрессивность при ЗПР – это не столько прямое следствие эмоциональной расторможенности самой по себе, сколько результат взаимодействия когнитивного дефицита в сфере переработки эмоциональной информации с неблагоприятным социальным опытом.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что эмоциональный интеллект подростков с задержкой психического развития имеет качественное своеобразие, не сводимое к простому запаздыванию в развитии. Обнаруживается системный дефицит, охватывающий все компоненты модели способностей – от идентификации эмоций до их произвольной регуляции, – который в сочетании с органически обусловленной импульсивностью создаёт предпосылки для формирования устойчивой агрессивности. Наиболее значимым звеном этого патогенетического механизма выступает нарушение распознавания и интерпретации эмоциональных сигналов, ведущее к враждебной атрибуции в социально нейтральных ситуациях. Понимание данной взаимосвязи смещает акцент в коррекционной работе с внешнего подавления агрессивного поведения на развитие структур эмоционального интеллекта: обогащение эмоционального тезауруса, обучение тонкому

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

различению невербальных ключей, формирование навыков анализа причин эмоций. Перспективы дальнейших исследований видятся в переходе от изучения отдельных компонентов ЭИ к анализу их системного взаимодействия у подростков с различными клиническими формами ЗПР, а также в разработке программ превенции агрессии, адресно учитывающих выявленные дефициты.

Список литературы

1. Реан А.А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи / А.А. Реан, И.А. Коновалов // Национальный психологический журнал. – 2019. – №1 (33). – С. 23–33. DOI 10.11621/npj.2019.0103. EDN MQOMDC

2. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учеб. пособие для студ. вузов / В.В. Лебединский. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 144 с. EDN QXPRIZ

3. Слепович Е.С. Взаимодействие с ребенком с отклонениями в психофизическом развитии как основа оказания ему психологической помощи / Е.С. Слепович, А.М. Поляков // Дефектология. – 2020. – №2. – С. 34–41. EDN PIYBYX

4. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т.В. Корнилова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, №4. – С. 19–36. EDN UYWVCF

5. Белопольская Н.Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития / Н.Л. Белопольская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Когито-Центр, 2009. – 289 с

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)